

7. Swartz M. J., Turner V. W., Tudden A. Introduction // Political Anthropology. – New Brunswick: Transaction Publishers, 2006.

Надійшла до редколегії 17.12.09

УДК 321.01

П. В. Кузьмин

Крымский инженерно-педагогический университет

ГЕНДЕРНОЕ РАВНОПРАВИЕ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ДЕМОКРАТИЗАЦИИ УКРАИНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Досліджено проблему гендерного диспаритету в українській політичній діяльності та шляхи його подолання.

Ключові слова: політична діяльність, гендер, гендерний диспаритет, гендерна рівноправність.

Исследована проблема гендерного диспаритета в украинской политической деятельности и пути его преодоления.

Ключевые слова: политическая деятельность, гендер, гендерный диспаритет, гендерное равноправие.

The article deals with a problem of gender inequality within Ukrainian political activity and ways of its solution.

Keyword: political activity, gender, gender inequality, gender equality.

Демократизация политической деятельности в Украине тесно связана с равноправным участием в ней, наряду с мужчинами, женщин. В этом убеждает политическая практика ряда европейских, в особенности скандинавских, стран, где женщинам удалось добиться более передовых позиций в социальной и политической областях по сравнению с женщинами других стран мира.

В украинском обществе решение гендерной проблемы, обеспечение формально-юридического и практического равенства мужчин и женщин является актуальным и неотложным вопросом общественно-политической жизни.

Гендерный диспаритет в политической сфере своим следствием создал проблему, суть которой заключается в том, что женщины, составляющие более половины украинского общества и электората и представляющие собой совершенно иной мир, лишены возможности быть субъектом политической деятельности, принимать реальное участие в подготовке и принятии политических решений. Это существенно ослабляет демократический потенциал политики, создает предпосылки для принятия неэффективных решений.

Украина взяла на себя международные обязательства, связанные с равноправным вхождением страны в мировое и европейское содружество. Это требует концептуального определения, проектирования и осуществления гендерной

© Кузьмин П. В., 2010

политики. Поэтому сегодня существует потребность исследования гендерных проблем украинского общества, анализа современной социально-экономической и политической ситуации и определения путей дальнейшего развития демократических основ украинской политики.

Целью настоящей статьи является осуществление анализа состояния гендерной проблемы в современной украинской политической деятельности, формулирование некоторых подходов, способствующих преодолению гендерного диспаритета в политической сфере.

Гендерная тематика в украинском общественном знании разрабатывается на основе положений, сформулированных мировой наукой. Украинскими учеными исследуются отдельные социально-политические и правовые проблемы женского вопроса. Среди современных отечественных исследователей выделяются работы И. Андроновой, Н. Гапон, Т. Говорун, А. Герасименко и О. Кикинеджи, Н. Грицак, О. Иваненко, О. Катан, Т. Мельник, С. Оксамитной, С. Павлычко, М. Пирен, М. Скорик, С. Шевченко, С. Хрисановой, О. Ярош и др.

Исследователи политического аспекта гендерной проблемы в Украине (О. Катан, Т. Мельник, С. Оксамитная) солидарны в том, что в 1990-е гг. в стране произошли определенные позитивные изменения в обеспечении гендерного равенства и преодолении дискриминации по половому признаку. Принят ряд законов, которые должны обеспечивать равные возможности мужчин и женщин. Руководство государства вносит некоторые изменения в политику, поскольку заявило о присоединении страны к международным документам, регулирующим гендерные отношения в обществе. Одновременно ученые подчеркивают, что политическая среда в Украине остается сформированной на традициях господства «мужской» идеологии. Принимаемые властью политические решения носят преимущественно формальный характер и, как правило, не учитывают общественное мнение. В программах и предвыборных документах гендерная проблема не отражена. Политические партии рассматривают женщин, их организационные структуры, прежде всего, как объект влияния и использования политических технологий [2; 4; 6].

Прежде чем изложить теоретические положения, характеризующие отдельные стороны гендерной проблемы в Украине, приведем некоторый цифровой материал относительно представительства украинских женщин в органах государственной власти и местного самоуправления. Так, по подсчетам автора, представительство женщин в Верховной Раде Украины составляло: по итогам выборов 1990 г. – 3%; 1994 г. – 5, 7%; 1998 г. – 8,1%; 2002 г. – 5,1%. В нынешнем составе украинского парламента – 8% (36 женщин).

На уровне областных советов женщины составляют в среднем по Украине 11% общего количества депутатов [3]. И только районные советы по своему гендерному составу близки к европейским стандартам – там женщин более 20%. В органах местного самоуправления работает 76259 женщин (около 76%). Однако большинство их – технический персонал и низшее звено госслужащих. Страна имеет только одну женщину-министра (Л. Денисова – министр труда и социальной политики Украины), трех послов (всего Украи-

на открыла более 80 диппредставительств) [1]. Отметим, что женщины-депутаты Верховного Совета Украины составляли 33% всей численности парламента, а в последнем его составе должность главы занимала женщина (Валентина Шевченко).

В Украине на середину 2009 г. зарегистрировано более 160 политических партий. Часть женщин в них всегда была заметной и в некоторых партиях достигала от 40 до 50%. Вместе с тем ознакомление с партийными программами позволяет констатировать, что в большинстве из них гендерные проблемы общества не отражаются. Как справедливо отмечает О. И. Катан, «партии если и уделяют внимание женскому движению, его организационным структурам, то, в основном как объекту влияния. В большинстве они относятся к женщине как к социальному инвалиду, которому необходимо помогать и которого необходимо опекать» [2, с. 9].

Для проведения сравнительного анализа участия женщин в большой политике приведем цифровой материал о представительстве женщин в постсоветских парламентах (см. табл. 1).

Таблица 1

Представительство женщин в постсоветских парламентах

Страна	Общее количество мест в парламенте	Количество женщин	Доля женщин
Белоруссия	110	35	31,8%
Киргизия	90	23	25,6%
Молдавия	101	22	21,8%
Эстония	101	21	20,8%
Латвия	100	20	20%
Литва	141	25	17,7%
Таджикистан	63	11	17,5%
Узбекистан	120	21	17,5%
Туркмения	50	8	16%
Казахстан	107	17	15,9%
Россия	450	63	14,0%
Азербайджан	123	14	11,4%
Армения	131	11	8,4%
Украина	450	37	8,2%
Грузия	150	9	6,0%

Представительство женщин в политическом управлении стран мирового сообщества различно. Это определяется экономикой, уровнем развития, культурой, религией и политической системой. Можно назвать развитые государства, в которых активно задействован женский ресурс. Это Германия, Франция, Швеция, Норвегия, Финляндия, Канада, Япония и некоторые другие. В этих странах давно приняты законы о гендерном равноправии, более того, эти законы последовательно реализуются. Например, в европейских странах на должно-

стях министерского уровня от 11% (Бельгия, Германия, Латвия) до 36% (Финляндия) и до 38% (Швеция) – женщины [2, с. 11].

В ряде стран мира женщины являются главами государств и правительств: в Аргентине – Кристина де Киршнер (президент, она же премьер-министр); в Германии – Ангела Меркель (канцлер); в Индии – Пратибха Патил (президент); в Ирландии – Мэри Макэлис (президент); в Исландии – Йохана Сигурдардоттир (премьер); в Либерии – Элен Джонсон-Серлиф (президент, она же премьер); в Литве – Даля Грибаускайте (президент); в Мозамбике – Луиза Диога (премьер); в Молдавии – Зинаида Гречаная (премьер); в Украине – Юлия Тимошенко (премьер); на Филиппинах – Глория Арройо (президент, она же премьер); в Финляндии – Тарья Халонен (президент); в Чили – Мишель Бачелет (президент, она же премьер).

В 67 странах мира приняты законы, закрепляющие рекомендательные квоты женского представительства.

Анализ деятельности парламентов мира, проведенный научно-исследовательским институтом ООН, показывает, что если в парламенте страны нет 40% женщин, то социальные проблемы почти не решаются или решаются очень мало. Если там нет 20% женщин, то проблемы детства почти не решаются.

Приведенные выше цифры позволяют констатировать, что, несмотря на то что Украина присоединилась к основным международным документам (Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации женщин; Пекинская декларация и Платформа действий; Декларация тысячелетия; резолюция европейских конференций по вопросам равенства между женщинами и мужчинами), приняла ряд новых актов, направленных на обеспечение равных прав и возможностей женщин и мужчин, на практике женщины и мужчины пока не имеют возможностей для равноправного участия в политической жизни.

Исследование проблемы показывает, что в украинском обществе существуют барьеры рекрутирования женщин в политико-управленческие структуры. Эти барьеры формируются под влиянием ряда факторов. Прежде всего отметим стремление руководства политико-управленческих учреждений и общественно-политических организаций к гомосоциальному воспроизводству, к отказу от неоднородности групп. Пытаясь уменьшить разнохарактерность оценок и межличностных отношений в политической деятельности, руководители (лидеры) ориентируются на создание однородных управленческих команд. Они привлекают в них тех, кто им подобен и по половой принадлежности, и по ментальности, и по поведению, и одновременно отвергают тех, кто не похож на них. Колебания при принятии решений влияют на единство мнения внутри политико-административного руководства, и виновниками этого, как свидетельствуют научные исследования, выступают женщины, воспринимаемые как Другие, как непонятные и непредсказуемые.

Сохранению барьеров вовлечения женщин в политическую жизнь способствует институционализация патриархальных стереотипов. Правящие кланы и группы в украинском обществе не готовы воспринять идею гендерного равенства в политической деятельности, поскольку опасаются утратить свою политическую гегемонию. До сих пор женщину рассматривают как слабое, по сравне-

нию с мужчинами, существо, которое второстепенно в социально-политической и экономической жизни. В обществе господствует мнение, что главным назначением женщины является семья, при этом недооценивается роль отцовства, сохраняется дисбаланс в распределении домашних обязанностей. Нередко можно слышать, что феминизированная женщина меньше уделяет внимания семье, детям. С последним трудно согласиться, т. к. на самом деле семья страдает от того, что оба родителя недостаточно уделяют внимания детям или не могут их обеспечить. Так, в европейских странах, в которых общество стало более гендерно равным, тенденция ослабления внимания не обнаруживается.

Низкий уровень представительства украинских женщин в выборных органах власти связан с недостаточностью у женщин политического, экономического (финансового) и информационного ресурсов, слабой поддержкой со стороны крупных предприятий, финансовых кругов, политической элиты.

В рядах женского движения, к сожалению, мало ярких женщин-лидеров, которые готовы вступить в конкуренцию с мужчинами, предложить обществу привлекательную, полезную для страны и реально выполнимую программу и тем самым получить солидную электоральную поддержку. Как показывает политическая практика, в современных условиях (середина 2009 г.) сохраняют позитивный имидж и имеют поддержку среди различных социальных групп и слоев украинского общества Юлия Тимошенко, Инна Богословская, Раиса Богатырева, Наталия Витренко, Анна Герман, Лилия Григорович, Нина Карпачева, Елена Лукаш, Ксения Ляпина, Валентина Семенюк, Людмила Супрун и некоторые другие.

Не способствует вовлечению женщин в политику отсутствие единства и согласия в рядах самого женского движения; низкий статус женщин в политических партиях, где женщины выполняют, как правило, второстепенные функции и роли; низкий уровень представительства женщин в списках партий и блоков с самым высоким рейтингом, а также отдаленность фамилий женщин в избирательных списках от первых мест.

Так, женщины-кандидаты в народные депутаты Украины в списках наиболее поддерживаемых электоратом политических партий (блоков партий) в 2006 г. составляли: Партия регионов – 47 женщин, или 10,59% общей численности партийного списка; «Блок Юлии Тимошенко» – 63 женщины, или 15,48%; Блок «Наша Украина» – 42 женщины или 10,80%; Коммунистическая партия Украины – 84 женщины, или 18,75% партийного списка.

Соотношение фамилий кандидатов мужчин и женщин, внесенных в первые пятьдесят мест партийных списков перечисленных выше партий и блоков партий, было следующим: Партия регионов – 5 женщин и 45 мужчин; «Блок Юлии Тимошенко» – 2 женщины и 48 мужчин; блок «Наша Украина» – 7 женщин и 43 мужчины; Коммунистическая партия Украины – 5 женщин и 45 мужчин¹.

Прежде чем сформулировать некоторые компоненты механизма разрешения гендерной проблемы в Украине, попытаемся ответить на вопрос – какова

¹ Анализ выполнен на основе данных с официального сайта Центральной избирательной комиссии Украины. – [www. Cvk. gov. ua/](http://www.Cvk.gov.ua/)

связь между преодолением гендерного диспаритета в политической сфере и демократизацией политической деятельности.

Вначале отметим, что участие женщин в принятии политических решений не является панацеей. Проблема не в том, что если женщин-политиков станет больше, то качество политико-административного управления в стране существенно повысится. Утверждение реального гендерного равенства создаст, прежде всего, условия для того, чтобы женщины могли прийти в политику.

Далее. Создание равных возможностей женщин и мужчин для участия в политической деятельности, увеличение численности женщин в политико-властных институтах будет способствовать всесторонней и трезвой оценке возникших реалий в современном украинском обществе, принятию политических решений, учитывая в том числе и женское видение решения существующих проблем. Гендерное равенство является одним из критериев устойчивой базы демократии, т. к. объективно привлекает в политический процесс всех членов общества независимо от пола.

Отметим еще один аспект связи гендерного равенства и демократизации политики. Женщины, находясь во властных структурах, способны привнести в политическую деятельность элементы демократической политической культуры, отстаивая и защищая интересы и женского, и мужского населения. Политическая практика целого ряда стран свидетельствует, что женщины обладают, как правило, большей нравственной силой, у них более устойчивые этические нормы и особая способность устанавливать и поддерживать деловые отношения с людьми, т. е. качества политического деятеля.

Опыт стран мира показывает, что существуют различные механизмы преодоления гендерного неравенства, вхождения женщин в политику.

Одним из таких механизмов является гендерное квотирование. Его основная цель – сбалансирование участия мужчин и женщин в политике путем обеспечения каждому полу известных процентов в избирательных списках партий, известного количества в парламенте, его палатах (если они существуют), а также в министерствах и всей системе политического управления.

Гендерное квотирование, как принцип государственной и партийной политики, может осуществляться различными способами. Так, в ряде стран положение о гендерных квотах включено в конституции этих стран (Аргентина – 30,7% численности парламента составляют женщины; Франция – соответственно 12,1%; Бельгия – 35,3%; Руанда – 48,8%; Тайвань – 22,2%; Филиппины – 17,8% и т. д.) [7, с. 77–78]. В целой группе стран количество женщин и мужчин в парламентах стран и гендерные квоты определены избирательным законодательством (Армения, Бразилия, Индонезия, Иордания, Македония, Мексика, Марокко, Пакистан, Сербия и Черногория, Венесуэла и др.). Еще одним способом квотирования, применяемым на практике, является установление партиями собственных неофициальных квот. Этот способ апробировали политические партии Дании, Норвегии, Швеции.

Конечно, гендерное квотирование не обеспечивает автоматически возможностей гендерного равенства. Нужны дополнительные механизмы реализации перечисленных выше способов квотирования, которые зависят от общей и гражд-

данской культуры и традиций общества, политической воли государственных деятелей, руководителей ведущих политических партий.

К сожалению, в Украине вопрос о гендерных квотах обсуждается лишь на уровне научных конференций, обосновывается и предлагается отдельными учеными. Одновременно отметим, что сегодня 57% взрослого населения – женщин и мужчин вместе – поддерживают квоты, т. е. население созревает до мысли, что власть не может оставаться однополой.

Актуальной задачей, решение которой будет способствовать продвижению украинского общества к гендерному равенству, является осуществление принципа паритетной демократии. Этот принцип требует развития такой формы общественных отношений, при которой женщины и мужчины имеют равный статус на основе фактического представительства на всех уровнях и во всех властных структурах.

Принцип паритетной демократии пока не находит поддержки в украинском истеблишменте и в обществе в целом в силу преимущественно социокультурных причин. В общественном сознании сохраняется господствующее положение традиционно-патриархальное мировоззрение на функционально-ролевое распределение в обществе. Большинство граждан не считают низкий политический статус женщин социальной несправедливостью. Поэтому нужно заботиться о повышении зрелости политической культуры общества в целом, а также политиков (мужчин) в частности. Последним необходимо быстрее становиться европейскими в содержании и стиле мышления, политических поступках и действиях. Одновременно важно развивать гражданскую активность женщин, их лидерские умения и навыки.

Важным элементом государственного механизма гендерного равенства, как показывает опыт европейских стран (напр. Великобритания, Швеция, Норвегия, Финляндия), является создание системы специфических государственных институтов, целью которых является продвижение политики гендерного равенства и контроль над реализацией этой политики. К числу этих институтов относятся комиссии и специальные уполномоченные (омбудсмены) по равным правам и возможностям, отделы и министры по равным возможностям в правительствах, департаменты по гендерному равенству на муниципальном уровне.

Выводы.

1. Демократические преобразования в политической деятельности связаны не только с перераспределением полномочий между ветвями власти, между государством и гражданским обществом, но также между мужчинами и женщинами. Степень участия женщин в политических институтах власти является одним из критериев устойчивой базы демократии.

2. Преодоление гендерного диспаритета в украинской политической системе – актуальная задача, требующая осуществления на практике комплекса мер: принятие и дальнейшая разработка с учетом изменяющихся условий жизни национального законодательства равных прав и возможностей для обоих полов; организация подготовки кадров женщин-политиков при общенациональных и региональных властных институтах, а также в политических партиях; внесение изменений в систему социализации молодого поколения, направленных на преодоление гендерных стереотипов, формирование мировоззренческих установок

на гендерное равенство как равенство прав и возможностей представителей обоих полов выражать свои интересы.

Библиографические ссылки

1. **Геращенко И.** Откровенность за откровенность / И. Геращенко // Зеркало недели. – 2009. – № 17 (745). – 16–22 мая.
2. **Катан О. І.** Концептуальні і політико-практичні засади вирішення гендерної проблеми в Україні / О. І. Катан: автореф. дис. ...канд. політ. наук. – К., 2005. – 20 с.
3. **Костюкевич В.** В Украине женщинам оставляют самые низкие уровни власти / В. Костюкевич // День. – 2007. – 5 декабря.
4. **Мельник Т. М.** Гендерна політика в Україні / Т. М. Мельник. – К.: Жіноча Громада, 1999. – 91 с.
5. **Мельник Т. М.** Міжнародний досвід гендерних перетворень / Т. М. Мельник. – К.: Логос, 2004. – 320 с.
6. **Миколук О.** Гендер «сверху» и «снизу» / О. Миколук // День. – 2009. – 6 марта.

Надійшла до редколегії 11.12.09

УДК 321

А. Є. Лясота

Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара

МЕХАНІЗМИ РЕАЛІЗАЦІЇ ДЕМОКРАТИЧНИХ ПРИНЦИПІВ У ПОЛІТИЧНІЙ СИСТЕМІ УКРАЇНИ: ПРОБЛЕМА НАЦІОНАЛЬНОЇ БЕЗПЕКИ В УМОВАХ ЄВРОІНТЕГРАЦІЇ

Проаналізовано проблеми впровадження демократичних принципів у систему національної безпеки в період входження України до ЄС. Обговорено основні завдання, які треба виконати для того, щоб стати рівноправним партнером серед європейських держав і посісти своє місце в європейському просторі.

Ключові слова: система національної безпеки, демократичні принципи, євроінтеграція.

Проанализированы проблемы внедрения демократических принципов в систему национальной безопасности в период вхождения Украины в ЕС. Обсуждены основные задачи, которые нужно выполнить для того, чтобы стать равноправным партнером среди европейских государств и занять свое место в европейском пространстве.

Ключевые слова: система национальной безопасности, демократические принципы, евроинтеграция.